

Владимир Щербицкий и Иван Гладуш - земляки-днепропетровцы, родом из Верхнеднепровска. Младший лейтенант Гладуш начал службу на Днепропетровщине в те годы, когда Щербицкий уже был первым секретарем Днепродзержинского горкома, а потом и Днепропетровского обкома. Со временем Иван Дмитриевич дослужился до начальника УВД Днепропетровской, потом и Донецкой области, министра внутренних дел УССР.

- К моей карьере наша общая с Владимиром Васильевичем родина не имела никакого отношения, - говорит министр внутренних дел УССР в 1982-1992 годах генерал-полковник внутренней службы Иван Гладуш. - Владимир Щербицкий был очень принципиальным и строгим человеком, поэтому как-то особо земляков не выделял. Я прочувствовал это во время нашей первой встречи в 1954 году, когда, будучи молодым офицером милиции, кандидатом в члены партии, прорвался на прием к секретарю Днепропетровского обкома Щербицкому. Рассказал ему, как председатель райисполкома Кондра принял решение о нашем с женой и ребенком выселении из помещения на первом этаже старой двухэтажки. Раньше это здание занимало мое подразделение. Потом мы переехали в новое помещение, а старое освободилось. Вот я вместе с семьей там и поселился.

Владимир Васильевич внимательно выслушал меня, закурил: "Лейтенант, ты же занял жилье самовольно, без разрешения советской власти". - "Так точно. Как же мне быть? Выселяться?" - "По закону, да". - "На улицу? А как же жена, ребенок?" "Ну, если ты осознал, попробую уговорить Кондру", - обнадежил меня секретарь обкома.

Он сразу же перезвонил председателю райисполкома и попросил сделать для семьи сотрудника милиции исключение. Я остался жить в квартире. В этом был весь Владимир Васильевич. Тем более что Щербицкий всю жизнь благоволил к людям в погонах. В 1941-м он, тогда выпускник Днепропетровского химико-технологического института, ушел на фронт, воевал, после победы демобилизовался в звании старшего лейтенанта химических войск. Я же начал офицерскую карьеру младшим лейтенантом, образно говоря, безусым юнцом...

- Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом - эта поговорка о вас. Вы почти 40 лет генерал, более 10 лет были министром внутренних дел республики. Как вам работалось со Щербицким?

- Каждое утро министр внутренних дел должен был докладывать руководителю республики обстановку. И когда случались ЧП, не хотелось расстраивать Владимира Васильевича. Но работа есть работа. У нас была прямая связь: я поднимал трубку, у первого секретаря ЦК звонил телефон. Я рапортовал: "Владимир Васильевич, это Иван Дмитриевич Гладуш. Тут у нас неприятность, хочу вам доложить..." В сердцах Щербицкий мог обронить: "А что министр внутренних дел может сообщить приятное? Это же не министр социального обеспечения, у которого все четко и хорошо. В МВД

одни неприятности!"

Был у нас тяжелый эпизод с кражей миллиона рублей из кассы Запорожского автозавода "Коммунар". Ночью воры забрались в помещение и вынесли всю зарплату заводчан, десятки тысяч людей остались без денег. Это сегодня можно выдавать зарплату, а можно и не выдавать. А в советские времена, если зарплату задерживали, это было ЧП, которое сразу же выносилось на рассмотрение Политбюро!

Деваться некуда, надо докладывать. Первый секретарь ЦК устало спросил у меня: "Что будем делать?" - "Буду ехать в Запорожье, искать преступника и деньги". "Подожди, не торопись, - рассуждал Владимир Васильевич. - А если не найдешь, как будешь выглядеть?" - "Не найду, останусь работать участковым инспектором в Запорожье". - "Так уж сразу и инспектором?" - "А что делать?" "Ну рискуй! - благословил меня Щербицкий. - Через три дня доложи".

Конечно, мои люди сработали хорошо, но и везение в нашем деле играет не последнюю роль. Когда я ехал по Запорожью на своей черной "Волге", наметанным глазом подметил на улице девушку в норковой шубе, хотя за окнами был еще октябрь.

"Останови машину!" - попросил водителя Володю. Сам вышел из "Волги" и обратился к прохожей: "Одну минуточку". "Вы меня знаете?" - удивилась обладательница шубы. - "Нет, просто хочу поговорить. Откуда у вас шуба?" - "Знакомый деньги подарил, а я на радостях купила шубу".

Ничего себе, думаю. Норковая шуба стоит три-четыре тысячи рублей, почти "Жигули"! "А как фамилия вашего знакомого?" - "Гордиенко. Вы его должны знать. Он же у вас агент, с конспиративной квартирой, на которой и сделал мне подарок". У меня от удивления, наверное, брови поднялись: Григорий Гордиенко был начальником вневедомственной охраны Запорожского автозавода!

Отсюда и пошла раскрутка. Во-первых, какая у начальника охраны конспиративная квартира? А во-вторых, откуда у него такие деньги? В общем, пригласил я Гордиенко к себе и сказал: "Гриша, рассказывай!" - "Ничего не знаю", - стал он отпираться.

"Рассказывай, а то хуже будет!.."

Дело сдвинулось с мертвой точки. В раскрытии преступления отличились многие, но особую хватку и нюх сыщика проявил участковый инспектор Руденко. Инспектор проник в туннель заводской теплотрассы, где температура выше 60 градусов, и обнаружил мешок с украденной суммой.

Я сразу же позвонил первому секретарю ЦК: "Докладываю: 890 тысяч рублей лежат у меня на столе. 70 килограммов". "Да ну!" - не поверил мне Владимир Щербицкий. - "Точно". - "А кто нашел?" - "Участковый инспектор Руденко. Сейчас он рядом, в кабинете". - "А что ты ему вручил за добросовестную службу?" - "Золотые именные часы". - "А кто он?" - "Хороший парень, женат, двое детей". - "В чем-то нуждается?" - "В жилье". - "Сейчас позвоню Всеволодскому (первому секретарю Запорожского обкома), чтоб ему дали квартиру. Передай участковому трубку!" И обратился к инспектору: "Ну, здравствуй, сынок. Я попросил о выделении твоей семье трехкомнатной квартиры. Ты ее заслужил, товарищ капитан..." - "Я не капитан, я старший лейтенант..." - "Сынок, я поздравляю тебя с присвоением внеочередного звания капитана. Сейчас скажу об этом твоему министру".

- У вас есть памятный подарок от первого секретаря ЦК?

- Самый крупный подарок от Владимира Васильевича - это погоны. В 1985 году, мне, единственному на Украине, присвоили звание генерал-полковника внутренней службы.

Автор: Info КИЕВ
18.01.2011 02:03

Такого в то время не было ни в одной республике! Первый секретарь ЦК вручал мне эти погоны. Я их до сих пор храню.

- А что вы дарили Владимиру Васильевичу на день рождения?

- К подаркам он относился критически, никаких подношений не принимал, а вот перед оружием устоять не мог. Любил и холодное, и огнестрельное оружие. Поэтому я, будучи уже генералом, старался дарить Владимиру Васильевичу именно оружие.

Вот на этом снимке Владимир Щербицкий рассматривает врученную мной казацкую саблю времен Запорожской Сечи. Мои хлопцы ее где-то раздобыли. На одной стороне было выгравировано: "Без нужды не вынимай, без победы не вкладывай!" Под это изречение я сказал добрый тост и пожелал: "Чтобы эта сабля была вам только для защиты от врагов". Владимир Васильевич еще удивился: "Разве у меня есть враги?" "У всех есть враги!" - отчеканил я, а сам подумал: если не враги, то недоброжелатели и завистники точно есть.

- Как известно, Владимир Щербицкий был заядлым охотником. Добывать дичь вместе с ним приходилось?

- Нет, на охоту вместе с Владимиром Васильевичем я не ходил, обеспечивал только безопасность. Не могу я в зверя стрелять. Во врага, человека, бандита стрелять приходилось, каюсь, а вот даже в утку пальнуть рука не поднимается.

- Леонид Брежнев, тоже, кстати, ваш земляк, любил отдохнуть с Владимиром Васильевичем на охоте в Залесье.

- Последний раз Леонид Ильич приезжал в Киев летом 1982 года, за пару месяцев до смерти. По дороге из Крыма, где он проводил отпуск, заехал к себе на родину, а потом в Киев. Владимир Щербицкий, председатель Совета министров УССР Александр Ляшко, председатель КГБ Муха и я принимали Генерального Секретаря в Залесье. Вытянули его на вышку для стрельбы, но Леонид Ильич даже выстрелить не смог. Здоровье у него уже было никудышнее. Он прослезился и сказал: "Ребята, пока можете, ешьте и пейте, а я свое уже отпил!"

Владимир Васильевич относился к Леониду Ильичу уважительно, тепло и по-сыновьи. И Леонид Ильич его очень любил. От этой дружбы Украина много выигрывала, потому что Брежнев не давал ее в обиду. Особенно, когда речь шла о поставках зерна, мяса. В Госплане всегда старались с Украины стянуть побольше, но в самых, казалось бы, тупиковых ситуациях Щербицкий обращался к Леониду Ильичу. Это был главный козырь, с которым можно было добиться снижения поставок.

- Как-то министр внутренних дел СССР Николай Щелоков пригласил меня к себе в гости (мы тогда каждый год ездили отчитываться в Москву), - продолжает Иван Дмитриевич. - Николай Анисимович тоже из наших, днепропетровцев, до войны работал председателем Днепропетровского горисполкома. Тогда же Леонид Брежнев был секретарем по пропаганде Днепропетровского обкома. Молодые коммунисты Щелоков и Брежнев были почти ровесниками (Щелоков был младше будущего генсека на четыре года), оба широкие натуры, любили живопись и поэзию, так что быстро подружились. Война свела товарищей на Южном фронте, а в послевоенные годы оба оказались на партийной работе в Молдавии. Вскоре после избрания Леонида Брежнева в 1964 году первым секретарем ЦК КПСС Николай Щелоков был назначен министром внутренних дел СССР. И жили они в Москве на одной лестничной площадке в доме на Кутузовском проспекте.

Сидим мы с Николаем Анисимовичем, выпиваем, вспоминаем днепропетровские времена,

Автор: Info КИЕВ
18.01.2011 02:03

как вдруг зазвонил телефон, Щелоков поднял трубку и услышал голос Леонида Ильича: "Коля, зайди!" Николай Анисимович сказал мне: "Пошли вместе. Леонид Ильич любит земляков". "Я умру от страха, - возразил я генералу армии Щелокову. - Вы что, идти на квартиру к Генеральному Секретарю?!" "Я не дам тебе умереть, - улыбнулся министр. - На вот тебе таблетку успокоительного!"

- И как Генеральный Секретарь принял земляков?

- Леонид Ильич был в прекрасном настроении. По натуре Брежнев был добрый и внимательный к друзьям. В квартире никаких особых изысков я не заметил. Да, хрустальные люстры, подарочные вазы, но обычная деревянная мебель, причем закарпатская.

Конечно, Леонид Ильич земляков угостил. Французским коньячком. А жена Виктория Петровна подала закуску. Я запомнил только черную икру и домашние пирожки.

Провожая, просил передать привет Владимиру Васильевичу.

- Владимир Щербицкий был не только удачливым охотником, но и заядлым болельщиком...

- Футбол для Владимира Васильевича - это было святое! Он переживал, нервничал, когда игра складывалась не в пользу динамовцев. Председателем Спорткомитета УССР тогда был Михаил Бака - страшный хитрец! Когда "Динамо" выигрывало, у Миши грудь вперед! А когда проиграет, Миши и след простыл! Только я один на виду, и на меня все шишки валятся, потому что "Динамо" было ведомственной командой МВД. Щербицкий, мягко говоря, ворчал: "Вы не занимаетесь по-настоящему футболом. Вы же футбол не любите!" "Не люблю. Потому что все скандалы у нас из-за футбола", - подтверждал я. Владимир Васильевич старался меня уколоть, а я сопротивлялся. За что мне и доставалось.

После домашней победы "Динамо" Владимир Васильевич вместе со мной заходил в раздевалку к футболистам и от души их поздравлял. Разве не приятно услышать ребятам добрые слова от руководителя республики? Но не только теплые слова динамовцы слышали в свой адрес. Например, за выигрыш Кубка кубков в 1975 году ведущие футболисты "Динамо" получили по машине. Кроме того, всем игрокам выдали премию. Я не помню сумму, но деньги были приличные, не какая-то подачка.

- Как вы узнали об уходе Щербицкого с поста первого секретаря ЦК?

- От самого Владимира Васильевича. Он пригласил меня к себе, и мы беседовали с ним о жизни. В тот день Владимир Васильевич был очень расстроен, часто курил. "Я тут учет начал вести, - сказал он, открывая пачку "Казбека". - За день выкуривал не больше 25 папирос. А после разговора с Генеральным (у Щербицкого была прямая связь с генсексом Горбачевым) выкурил, наверное, за полчаса пять штук. Недоволен он работой Украины: то у нас заводские кассы грабят, то Чернобыль взрывается, теперь у нас чернобыльская фобия. Не получился у нас разговор. Я ему сказал, что плохо себя чувствую, поэтому ищите мне замену, я работать не буду".

Буквально через неделю состоялся наш пленум ЦК, на котором Владимира Щербицкого освободили от обязанностей первого секретаря ЦК Компартии Украины и на его место избрали товарища Ивашко.

- После ухода на заслуженный отдых Владимир Щербицкий прожил менее полугода и умер накануне своего дня рождения.

- Без работы Владимир Васильевич скучал, сидел дома и никуда не выходил: у него разболелась нога, даже стал с палочкой ходить. Я собирался 17 февраля 1990 года

Автор: Info КИЕВ
18.01.2011 02:03

поздравлять Владимира Васильевича с днем рождения, ему исполнилось бы 72 года. Даже подарок подготовил, его любимое оружие - сувенирный пистолет времен Запорожской Сечи. Так он у меня и остался.

[Факты](#)